

50-х годов XVI в. в Холмогоры московских псков (Заболоцкого, Темирева, Молчанова, Гагина). К заключительным статьям памятника непосредственно примыкает сводка известий о воеводах и дьяках, управлявших Холмогорами и Подвижем с 1553 по 1639 г.⁷ Сопоставление этих известий с сообщениями Двинской летописи XVI—XVII вв. даст возможность установить их близость (большинство сообщений совпадает, иногда редакция известий идентична). Предположение о непосредственном использовании Двинской летописи Холмогорской отпадает. Последняя содержит известия, которых нет в Двинской летописи.

Исследование Холмогорской летописи проливает свет на некоторые источники Двинской летописи, памятника начала XVIII в., использовавшего более ранние источники местного происхождения, которые, видимо, не сохранились.⁸ Отражение местных записей в Холмогорской летописи заставляет думать, что летописная традиция на Русском Севере, в Поморье, зародилась в первой половине XVI в. Эта традиция, видимо, продолжалась и в дальнейшем, вплоть до второй половины XVII в., на что указывает сводка сообщений о двинских воеводах и дьяках.

В. Ф. ПОКРОВСКАЯ

ОБ ОДНОМ СПИСКЕ РУССКОГО ХРОНОГРАФА РЕДАКЦИИ 1512 г.

В начале XX в., в годы активных поисков рукописей, предпринятых В. И. Срезневским для пополнения коллекций Библиотеки Академии наук, у некоего Казакова (в декабре 1903 г.) был приобретен список русского Хронографа редакции 1512 г. Рукопись получила в БАН шифр 21.6.5 и была включена в Новое собрание, комплектуемое из единичных и немногочисленных поступлений.

К сожалению, мы не нашли никаких сведений о бывшем владельце рукописи Казакове, кроме того, что одновременно с этой рукописью у него же приобрели еще список Хронографа редакции

⁷ Я. С. Лурье называет эту сводку «Летописцем двинских воевод». Я. С. Лурье. О некаданной Холмогорской летописи. Сб. «Исследования по отечественному источниковедению», М.—Л., 1964, стр. 454—455.

⁸ Следует высказать сожаление о скорейшем научном издании Двинской летописи и других северных летописцев, что позволит судить в полной мере о северной традиции русского летописания.

1620 г.; он также был присоединен к Новому собранию с шифром 33.12.7.

На обеих рукописях отсутствуют и какие-либо записи об их предшествующей судьбе.

В печатном «Описании Рукописного отдела БАН» рукопись 21.6.5 определена и описана два раза,¹ но первое ее описание было слишком кратким и она до сих пор не привлекла к себе должного внимания исследователей. Не указал ее и С. П. Розанов, пересмотревший и перечисливший при подготовке Хронографа к изданию в «Полном собрании русских летописей»² 53 списка этого произведения, сохранившиеся от XVI—XVIII вв.³

А между тем поздний (1730-х годов) и на первый взгляд ничем не примечательный список БАН заслуживает пристального изучения, как несомненный след лицевой рукописи Хронографа редакции 1512 г., о самом существовании которой пока еще не известно других свидетельств.

В рукописи БАН 21.6.5 содержится не весь Хронограф, а лишь первая его половина — главы 1—110, обозначенные здесь как главы 3—113, так как им предшествовали две вводные статьи: «Святого Феодорита, како подобает креститица» и «Летоисчислик вкратце», которые были, очевидно, сочтены за первые главы (два первых листа рукописи в настоящее время утрачены). Подобное разделение слишком большого по объему текста на две отдельные книги обычно и для ряда других списков Хронографа этой редакции.

В данном случае изложение прервано на середине главы о царствовании Августа кесаря, перед статьей «О родословии богородицы». Последняя страница записана только наполовину, концовки никакой нет, поэтому трудно судить о том, насколько можно переписать непосредственный оригинал рукописи и не было ли в нем всего текста Хронографа.

В написании нашей рукописи участвовало пять писцов, которые сменяли друг друга, иногда даже не дописав страницу до конца. В их беглых скорописных почерках нет каллиграфичности, а кивоварные строки и буквы оригинала выделены только более жирным штрихом. Первый писец, начавший и написавший в общем счете около половины рукописи, сделал несколько поправок в тексте других переписчиков, но он также не заботился о красоте

¹ Описание рукописного отделения БАН СССР, т. 3, вып. 1. Сост. В. И. Срезневский и Ф. И. Покровский. Л., 1930, стр. 48—49; Описание рукописного отдела БАН СССР, т. 3, вып. 1, 2-е изд. Сост. В. Ф. Покровская, А. И. Копалев, М. В. Кукушкина и М. П. Мурзанова. М.—Л., 1959, стр. 108—115.

² Полное собрание русских летописей, т. XXII. Русский Хронограф, ч. I. Хронограф редакции 1512 г. СПб., 1911.

³ С. П. Розанов. Хронограф редакции 1512 г. К вопросу об издании Хронографа. СПб., 1907, стр. 2—4.

рукописи, и листы его письма едва ли не самые небрежные в книге. Среди остальных почерков обращает на себя внимание один очень крупный и как бы детский; им сначала написано местами всего по несколько строчек, а в конце рукописи — по 1—2 страницы, притом уже более мелко и уверенно.

Своеобразием этой не нарядной и, по-видимому, довольно быстро выполненной рукописи являются многочисленные вставки на протяжении всего текста. В них содержится пересказ тех изображений, которые были перед глазами писцов, но воспроизвести которые они были не в состоянии. Задавшись целью повторить лицевую рукопись в ее неделимом единстве текста и изображений, книжники XVIII в. нашли выход в том, что сами «прочли» все миниатюры и это чтение сообщили своим будущим читателям.

Наши первые наблюдения над рукописью БАН 21.6.5 показали следующее.

Миниатюра в этой рукописи «рассказана» всегда после того, как написан отрывок, к которому она относится.

Пересказ содержания всех изображений сделан строго по тексту, с высоким уважением к фразе и даже слову Хронографа, не допускающим ни перефразировок, ни привнесения от себя сколько-нибудь существенных изменений, дополнений или пояснений. Случаи замены устаревших понятий и терминов более современными единичны: дважды употреблены слова «рында», «холоп», один раз — «биричи».

Внешние, чисто изобразительные достоинства и приемы творчества художников-миниатюристов в этом списке никак не отражены: в рукописи БАН говорится только о том, что изображено на миниатюрах, но не о том, как это сделано.

Миниатюры лицевой рукописи увиденны и переданы как зримое воплощение и бесспорное, как бы «документальное» подтверждение действий и событий, только что сообщенных текстом. Поэтому изображенные эпизоды переведены почти всегда из повествования о далеком прошлом в настоящее время (путем соответствующей замены глагольных форм). Этим создается впечатление близкой очевидности, современности и динамичности событий, которое возникало в результате просмотра изображений в лицевом Хронографе, в отличие от чтения обычных его списков. Например, четыре изображения к библейскому рассказу об Агаре и Измаиле пересказаны так: «Глагол божий ко Аврааму»; «Отпущение»; «Агара заблуди, поверже Измаила под древом»; «Измаил под древом плачет. Глас господень ко Агаре. Агара воды мех палия ис кладязя и поит Измаила». Обстоятельства продажи Иосифа в рабство в Египет подтверждены в пяти вставках: «Зрят издалече братия Иосифа идуща к себе, стояцы у стад советуют братия на Иосифа»; «Братия пмше Иосифа, совлекши ризу ввергоша в ров, сами — у стад»; «Братия Иосифовы ясти седоша»; «Рувим от братии отшел, купцы путем с вельбуды идут. Братия

советуют о продании Иосифа, и взем изо рва продаше, взяша 12 златник»; «Рувим растерза ризы своя; братня глаголют Рувиму, показаше Рувиму златницы, цену Иосифову».

В слаженной совместной работе по созданию рукописи при тщательном сопоставлении доли каждого из писцов можно все же подметить и некоторые индивидуальные отличия. Так, первый писец был наиболее ортодоксальным и стремился повторить, глядя на миниатюру, все частности изложения (даже такие, которые заведомо не могли получиться на изображении: точный счет воинов, денег, меру времени и расстояний). Второй писец чаще, чем остальные, употреблял общие определения сюжетов (женитьба, рождение, шествие, сеча зла и т. п.), опуская при этом имена и другие конкретные подробности действия. На первых страницах нового почерка заметны иной раз неуверенность и малая развернутость пересказа, исчезающая по мере того как писец овладевал конспективными формулировками.

Это можно увидеть яснее всего на примере новичка-писца, обладателя детского почерка, которым написано девять вставок. Первый свой пересказ, относящийся к погоне фараона за израильтянами, уходящими из Египта, он только начал: «Фараон и с ним 600 колесниц и триста...», а продолжил его другой писец рукописи. В последующих двух вставках есть несогласованность предложений во времени. Остальные пересказы составлены более гладко, с удачным использованием выражений текста. Сложную миниатюру этот писец рассказал таким образом: «Царь Сенахирим отшущает воевод на Иерусалим. Они ж, с воинством став у Ерусалима, глаголют людям богохульные глаголы. На граде книжчи, ризы растерзав, возвещают царю Иезекию; царь же посла ко Исайю пророку. Исайя глаголет глаголы господни».

В конце рукописи появляется много суммарных пересказов, в которых объединено по 3—4 и даже до 5—6 миниатюр, относящихся к целой статье под отдельным заголовком или к законченному рассказу (главным образом в Александрии и в повести о Трое). Например, статья «О смерти Нектанавове» сопровождается такой вставкой (абзацы в ней можно считать за обозначение перехода к следующему изображению):

«Царь Филип глаголет Александру; царица Алимпада глаголет Нектанаву при Александре.

Нектанав учит Александра звездочтению. Александр Нектанаву срину з горы, и умре.

Александр на плече принесе Нектанаву мертва к матери своей и погребоша Нектанаву честно».

Повесть о Трое завершается вставкой, в которой пересказаны все вместе миниатюры о военной хитрости греков и о последующих происшествиях в Трое:

«Греки соделаша конь медян, всадиша людей и отплыша на море, конь оставиша; трояне зрят.

Трояне вовлекша в Трои конь медян с людьми и усшоша.
Взятие града Трои: люди ис коня вышед зажгоша град; греки,
ис кораблей вскочивше во град, людей побивают и в молон ведут.

Царь Полинещер убив Полидвора верг в море; царица Екама
и ини жены царя изрезаша. Люди побиха их камением.

Греки пловут в свояси. Пишет Дариос».

Весьма вероятно, что этот новый прием суммарной передачи сразу нескольких изображений, нарушающий последовательный пересказ их по одному, возник в условиях спешного завершения рукописи (последняя часть ее написана только двумя почерками).

Правда, и до этого на протяжении рукописи также угадываются иногда вставки с описанием 2—3 миниатюр, но они относятся к малым отрывкам текста, следующим друг за другом. По-видимому, в этих случаях в лицевой рукописи миниатюры были расположены по две на странице или приходились на разворот листа. Тем самым они были доступны для обозрения «единым взглядом» и рассказаны после слитного написания объединенного текста. Это имеет место в перечнях царей, судей, а также в рассказах со стремительно развивающейся фабулой, где в каждом предложении есть глаголы действия.

Все перечисленные особенности укрепляют нас в предположении, что писцы нашей рукописи не воспользовались чьей-либо более ранней работой, а самостоятельно предприняли и выполнили необычный словесный перевод миниатюр с листов своего оригинала на страницы нового списка Хронографа.

Книжники 1730-х годов сделали 1542 вставки в рукопись БАН 21.6.5 и сообщили нам (с учетом суммарных пересказов миниатюр) сюжеты около 1700 изображений к первой половине (точнее, к главам 1—110) Хронографа редакции 1512 г. Все эти сюжеты настолько органически смыкаются с текстом, что не остается ни малейшего сомнения в том, что лицевой Хронограф редакции 1512 г. существовал. Невозможно было бы повторить по миниатюрам все его содержание, строчку за строчкой, если бы художественное сопровождение не было выполнено специально для этого произведения.

Дело будущего — определить со всестороннею доказательностью момент, когда это произошло, но можно заранее утверждать, что такая исключительная по количеству изображений рукопись не могла возникнуть вне общего русла развития исторической миниатюры русских рукописей. И хотя мы не видим сейчас самих изображений протографа рукописи БАН 21.6.5, по содержанию их известно нам достаточно подробно для того, чтобы попытаться отыскать аналогии в близких по тематике лицевых рукописях.

Первое сопоставление, которое напрашивается само собою, это сравнение с хронографической частью Лицевого летописного

свода, созданного во второй половине XVI в., так как только в нем есть комплекс миниатюр, насчитывающий тысячи изображений (т. 1—3, рукописи: ГИМ, Муз. 358, на 1031 листе, с 1677 миниатюрами; БАН 17.17.9, на 1469 листах с 2549 миниатюрами; ГПБ, F IV 151, на 1217 листах, с миниатюрами).⁴

Для нашей рукописи с хронологическим охватом событий от сотворения мира до царствования в Риме императора Августа возможно сличение с первым томом (ГИМ, Муз. 358) и с половиною второго тома (БАН 17.17.9, лл. 1—878 об., рис. 1—1522) Лицевого свода.

Хронограф редакции 1512 г. входит в число ряда источников, использованных при составлении компилятивного текста Лицевого свода. Наряду с более мелкими заимствованиями из него в Лицевой свод перешло сокращенное изложение библейской книги Товия, являющееся дословным повторением всей 70-й главы Хронографа редакции 1512 г.

Этот текст занимает в рукописи второго тома Лицевого свода (БАН 17.17.9) листы 339—357 об. и сопровождается 36 миниатюрами. Мы проследили на нем, как соотносятся эпизоды, изображенные миниатюристами Лицевого свода, с теми сюжетами, которые сообщены в 32 вставках в эту главу на лл. 352 об. — 364 рукописи Хронографа БАН 21.6.5.

Приводим начало этой главы по рукописи БАН 21.6.5, выделяя жирным шрифтом вставки с пересказом изображений (звездочкой обозначаем предполагаемое нами разделение миниатюр). В скобках вставляем в текст ссылки на миниатюры Лицевого свода и даем наше краткое определение изображенных на них эпизодов, причем ссылки помещаем после отображенного на миниатюре отрезка текста. Кроме того, курсивом обозначаем добавления, присущие только издаваемому списку, а в подстрочные примечания относим остальные варианты по сравнению с изданием Хронографа редакции 1512 г. в Полном собрании русских летописей, т. XXII.

Избрание от книги глаголемыя Товия. Глава 72.^а Товия от- л. 352
колена^б града Нефталима и пленен^в бысть во дни Салманасара о¹.
царя асирийскаго,^г иже Самарию плени, израиля расточи десять
колен и в ней^д посади языки.^д (Лицевой свод, т. 2. Рис. 605, на
л. 339. Царь Салманасар на коне, в сопровождении воинов и плен-
енных израильтян. Пленники в заключении под стражей). л. 353
Товия же и в пленении и сый || путь истинный не остави.

Товия в полону у царя Салманасара, царя во Ассирии.

⁴ О Лицевом летописном своде второй половины XVI в. (Итоги и проблемы изучения, исследование миниатюр и текста) см.: О. И. Подобедова. Миниатюры русских исторических рукописей. М., 1965, стр. 102 и сл.

^а 70; ^б доб. и; ^в племен; ^г асирийска; ^{д-д} язычники посади.

^е Бысть же сей Товия во всех людех в колене Нефталимли юнейший.^е И егда бысть муж и поят жену от колена своего, именем Анну.

Женитва сего Товия. (Лицевой свод, т. 2, рис. 606, на л. 339 об. Товия учит израильский народ. Свадебный пир — женитьба Товия на Анне).

Потом сей Товия от жены своей ^ж от Анны роди сына ^к и нарече его по своему имени Товию.

Рождение Товии сына Товина.

Пребываше ^з *Товия* во граде Ниневгии ^л *со женою и с сыном с Товием* и со всем коленом своим. (Лицевой свод, т. 2, рис. 607, на л. 340. Рождение ребенка у Анны. Товия сидит в стенах града вместе с народом израильским). И егда вси *идяху* и *ядяху*, ^к Товия же ^к не оскверни душу свою брашны языческими. И дал ^л бог Товию ^л милость пред Салманасаром царем *асирийским*. (Лицевой свод, т. 2, рис. 608, на л. 340 об. Товия отходит прочь от стола с языческой едой. Царь Салманасар милостиво принимает Товию). И ^м царь даст Товию ^м десять талант серебра и волю *даст ему царь*, иде же хочет ходити. *Товия же* ^н всюду ходя учение спасения подаваше суцым во племени *всем пленником суцым везде*.

л. 358
об.

||**Товия во граде Ниневгии не яст с людми.*** Товию дал царь десять талант; Товия учит люди. (Лицевой свод, т. 2, рис. 609, на л. 341. Царь Салманасар одаряет Товию. Товия учит народ израильский. Товия обращается с поучением к другой толпе израильтян).

Пришед *Товия* ^о в Рагес град ^о мидийский и обрете ^п тамо юзника ^п от роду своего в ницете *суца*, и даст ему сию десять талант серебра по кирографу, сиречь по записи.

Товия, пришед в Рагес град, дал юзнику десять талант по записи.

По ^р времени же умре ^с царь Салманасар ^с *асирийский* (Лицевой свод, т. 2, рис. 610, на л. 341 об. Товия передает мужу средних лет ларец, а писец пишет запись. Царь Салманасар в гробу; над ним склонились люди и новый царь) и ^т в него место *нача царствовати* ^у сын его *царь* Сенахирим ^у.

Умре царь Салманасар; царя Сенахирима ставят на царство.

Тогда быша ^ф в поношении ^ф *вси* сынове израилевы. Товия же всех утешаше и нищих ииташе и убиваемыя от царя гневом израильтяне погребаше их Товия. (Лицевой свод, т. 2, рис. 611, на л. 342. Царь Сенахирим сидит на престоле, а перед ним толпа израильтян в просительных позах. Товия утешает людей израиль-

^{е-е} и юнейши всех в колене Неффалимле; ^{ж-ж} И роди от нея сына; ^з И пребываше; ^и *здесь и далее*: Ниневия; ^{к-к} той; ^{л-л} тому бог; ^{м-м} даст ему царь; ^н и; ^{о-о} во град Рагес; ^{п-п} таможника; ^р И по; ^{с-с} Салманасар царь; ^т *доб.* бысть; ^{у-у} Сенахирим сын его; ^{ф-ф} И в поношении бяху.

ских. Товия дает хлеба израильтянам. Царь Сенахирим на престоле, перед ним юноши мечами убивают израильтян. Товия и юноша, сын его, над гробами, в которых лежат израильтяне).^х Царь же *Сенахирим* уведав^х сия и взыска убити Товию, Товия^ц же укрыся наг со женою своего *Анною* и со сыном своим Товиею.

|| Товия нищих кормит и мертвых погребает. Царь ищет Товию убити; Товия з женою и с сыном скровен, наги. л. 354

По^ч днех четыредесят и пяти^ш царя *Сенахирима* убиша^ш сынове его *царевы*.

Убиение. (Лицевой свод, т. 2, рис. 612, на л. 342 об. Царь Сенахприм отдаёт приказание убить Товию. Товия, жена его и юноша сын среди горного пейзажа. Сцена убийства: на царя нападают несколько царевичей с мечами).

Обратися^ш Товия в дом свой и пребываше^{1а} убиваемыя и ношью *Товия* погребаша *мертвыя* вся *побитыя* гневом *царевым*.

Товия ношью погребает люди.

И иде^б *Товия* от гроба утрудився, и повержеся блиско стены *градныя* и спаше *ту сном* *глубоким*. (Лицевой свод, т. 2, рис. 613, на л. 343. Товия возвращается к своему дому. Товия песет убитого. Товия склонился над двумя гробами с мертвыми. Товия идет около стены; тут же вторая фигура уснувшего Товии). И *се абие внезапно* от гнезда ластовица тепла гноя *прилете* и нападе на очию^в его и *от того часа* бысть^г слеп *Товия*. Сие же искушение бысть ему, да древним родом явленно будет терпение его, яко же *терпение* светаго и *праведнаго* Иева. Но обаче *Товия* пребываше^д терпя и благодаря бога, сущии же люди с Товиею^е во пленении^ж поношаше *Товию*^ж, *глаголя* *сице*: «где есть милостыни твоя и благая *гвоя*, *яже* || *ты* творяще *помозите*. Товия^{л. 354} же^з запрещаше^{има} ^{об.} ^з тако глаголати и *рече к ним* *сице*: «яко *мы* сынове святых есмы и^и животствуим и^и чаем, еже бог даст верующым^к в него^к». (Лицевой свод, т. 2, рис. 614, на л. 343 об. Товия спит, а из гнезда на стене вылетает птица и нечистоты падают на глаза Товию. Вдали фигура Иова в царской шапке и в нимбе. Товия сидит перед толпой возмущающихся израильтян). И тогда же *Товия*, воздохнув со слезами, *сице* глаголя: *Праведен* еси, господи, и прави судии твои! И ныне, господи, помяни мя и не отомсти мене и рода моего о гресех и безаконии наших, занеже преступихом заповеди твоя и сего ради предани *есмы* в расточение и *во* плен и в смерти. И ныне, господи, по воли твоей прими с миром дух мой: добрее *бо* мне есть умерети, нежели жити в *жизни сей* *злой*».

Товия у стены градныя спит; ластовица на очех его, и ослеплен Товия. О! Терпению слепаго Товия: поносныя глаголы гла-

^{х-х} Уведев же царь; ^ц он; ^ч И по; ^{ш-ш} убиша царя; ^ш И обратися.

^{1а} принимаше; ^б идый; ^в очи; ^г доб. же; ^д пребысть; ^е ним; ^{ж-ж} поношаху ему; ^{з-з} запрещаша им: «не мозите»; ^{и-и} живот той; ^{к-к} в онь.

голют ему пленники.* **Моление его к богу.** (Лицевой свод, т. 2, рис. 615, на л. 344. Товия молится во главе толпы израильтян; над ними воины, стерегущие их как пленников. Товия в молитвенной позе над пустым (будущим своим) гробом).

В результате полного сопоставления всей главы выяснилось, что в Лицевом своде изображено 109 эпизодов из жизни Товия-отца и сына его Товии и что все они (за исключением 2—3 мало-значимых) упоминаются в пересказах миниатюр в Хронографе БАН 21.6.5.

Однако размещены миниатюры в тексте сличаемых рукописей в большинстве случаев не в одних и тех же местах. В зависимости от этого моменты, намеченные для художественного воспроизведения, миниатюристы сочетали в каждой из рукописей по-своему, и они стали эпизодами различных композиций. Например: «Убиение», т. е. сцена убийства царя Сенахирима сыновьями, в Хронографе указана как отдельная миниатюра, а в Лицевом своде, т. 2, рис. 612 на л. 342 об. она соединена с предыдущим сообщением о намерении царя убить Товию: в 3-эпизодной миниатюре на первом плане изображено убийство, а в верхней ее части — царь, отдающий приказание своим людям, и Товия с женою и сыном в укрытии вне града (рис. 1).

В рассказ о трагических замужествах Сары дочери Рагуиловой вставлены два пересказа отдельных изображений: «В Рагесе граде Рагуил дочь Сару дает за семь мужей» и «Убиение семи мужей Сариных, — убивает Азам деос». В Лицевом своде миниатюра одна: изображен один свадебный пир и семь вариантов сцены убийства демоном очередного мужа Сары около брачного ложа. Кроме этого, имеются еще два случая, когда содержанию двух пересказов соответствует одна миниатюра в Лицевом своде.

Полное совпадение границ текста и содержания миниатюр на протяжении всего «Избрания от книги Товия» обнаружено только в трех местах: в изображениях к беседе Товия с сыном о поездке в Рагес, к рассказу о приезде Товия-сына и ангела к Рагуилу («Товия со ангелом пришел к Рагуилу. Рагуил спросив целует Товию. Анна и Сара плачут, и Рагуил плачет». Лицевой свод, т. 2, рис. 624, на л. 349) (рис. 2) и к тексту о сватовстве Товия к Саре.

При таком соотношении числа возможных повторений к количеству явных несоответствий прямое переписывание миниатюр из одной рукописи в другую исключается, но единство сюжетное остается несомненным. Наглядный же пример того, как легко могли изменяться содержание и композиция миниатюр в процессе их создания, имеется внутри второго тома Лицевого свода.

В лицевой рукописи БАН 17.17.9 есть небольшая статья, заимствованная из 111-й главы Хронографа редакции 1512 г., «Разд-

Рис. 1. Лицевой свод, т. 2, БАН 17. 17. 9, рис. 612 на л. 342 об.

решает сон господень предтеча Иоанн Ироду Филипу» (лл. 856—857), которая повторена затем с дословной близостью в составе второй книги Истории иудейской войны Иосифа Флавия (там же, лл. 1025 об.—1026 об.). Разделение на отрывки для художественного изображения в этих двух текстах не совпадает, а миниатюры к ним выполнены разными художниками.

Первому миниатюристу надлежало сделать два изображения. Они таковы: 1) рис. 1482, на л. 856. Царь Филипп сидит на престоле за стеною своего града и разговаривает с мудрецами. В верхней части миниатюры — царь Филипп лежит на постели, и птица выклеывает ему глаз (сон); 2) рис. 1483, на л. 856 об. Царь Филипп сидит, позади него воины и приближенные, а Иоанн Креститель в одежде из звериных шкур стоит перед царем, загадывая ему сон. В правой части миниатюры три эпизода, расположенные сверху вниз: а) другой царь на престоле, перед ним бояре; б) царица сидит в своем покое, а к ней идет мужчина в домашнем платье и без короны; в) царь Филипп лежит в гробу, перевитый пеленами (в эпизодах а) и б) значение сна — утрата власти и жены).

Второй художник исполнил три миниатюры, которые можно рассказать следующим образом: 1) рис. 1770, на л. 1025 об. Царь Филипп лежит на своем ложе, и орел клюет его в глаз (сон); 2) рис. 1771, на л. 1026. Царь Филипп сидит на престоле в окружении приближенных и воинов, Иоанн Креститель стоит перед ним с широким жестом рук; 3) рис. 1772, на л. 1026 об. На переднем плане сидит на престоле новый царь Агриппа. Вверху слева изображен царь Филипп на смертном одре.

Таким образом мы убедились, что у авторов миниатюр была большая свобода в выборе способа для отображения даже идентичного текста, который каждый из них имел здесь для второго своего изображения.

Более обоснованно и закономерно должны были привноситься или исключаться из миниатюр отдельные подробности, когда имелись дополнения или сокращения в самом изложении. Прибавление в текст одного только слова «прилете» было понято, как прилет ласточки на глаза Товию, и вызвало изменение миниатюры о его ослеплении. По рукописи БАН 21.6.5, «Товия у стены градныя спит; ластовица на очех его, и ослеплен Товия», тогда как в Лицевом своде изображена птица, вылетающая из гнезда наверху на стене. Возможно, что неправильное понимание выражения «И той затвори очи их» (т. е. присутствовал при их кончине, — В. П.) исказило миниатюру в конце книги Товия (если только здесь нет ошибки в пересказе изображения): «Товия пришел к Рагуилу и ослепи их».

Продолжать сравнение следов лицевого Хронографа редакции 1512 г. в рукописи БАН 21.6.5 с миниатюрами Лицевого свода можно только имея все время в виду, что это — две самостоятель-

Рис. 2. Лицевой свод, т. 2, БАН 17. 17. 9, рис. 624 на л. 349.

ные исторические компиляции, имеющие сходную тематику, но без сколько-нибудь постоянной общности текста.

Свой основной первоисточник для повествования о ветхозаветных событиях — Библию — они используют различно. В Лицевом своде содержится полностью текст следующих библейских книг: Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие, книга Иисуса Наввина, Судей (в Лицевом своде, т. I, ГИМ, Муз. 358), книга Руфь, все четыре книги Царств, книга пророка Даниила (в Лицевом своде, т. 2, ВАН 17.17.9). Эти же библейские книги лет за 40 до составления Лицевого свода легли в основу Хронографа редакции 1512 г., но взяты они были из более ранних хронографов и повторены не целиком и слово в слово с Библией, а уже в виде пересказов, с сокращениями и добавлениями или в извлечениях. Одна из таких выборок «Избрание от книги Товия», как мы видели, совпадает тут и там, будучи заимствована сама Лицевым сводом из Хронографа редакции 1512 г. Наоборот, сокращение книги Есфирь перешло в Лицевой свод другим путем и имеет особое изложение.

В качестве дополнительных источников обе компиляции, и Хронограф редакции 1512 г., и Лицевой свод, привлекают главным образом хроники Георгия Амартола, Иоанна Малалы, а в дальнейшем и Хронику Константина Манассии, а также различные сказания, в том числе и апокрифические, и отдельные исторические повести. Начиная с истории Ассирийской, Персидской и Римской монархий в Лицевом своде учащаются прямые заимствования из Хронографа редакции 1512 г., а далее он (т. 3, ГПБ, F IV 151) все ближе и ближе совпадает с Еллинским летописанием.

В первую половину Хронографа редакции 1512 г. включены две исторические повести: краткая версия Александрии — «Избрание от хождения Александра царя македонского» и «Повесть о создании и по пленении Тройском». В Лицевом своде вместо них имеется во втором томе полная редакция Александрии — «Житие и жизнь и деяние и вся бранна Александра царя македонского», сходная с помещенной во 2-й редакции Еллинского летописца, а к первому тому Лицевого свода (после книги Судей израильских) присоединены как дополнение сразу две повести о Трое: «Троянская история» Гвидо де-Колумна и «Повесть о создании и по пленении Тройском»; они взяты из одного источника, поскольку последняя глава первой из них читается в конце этого добавления.

На фоне этих основных различий мы находим в местах близкого тематического совпадения текстов большее сходство между содержанием миниатюр Лицевого свода и вставками-пересказами нашего списка Хронографа; при расхождениях в изложении налицо сопутствующие несоответствия и в художественном их сопровождении.

Книга Бытия благодаря своему повествовательному характеру отражена в Хронографе редакции 1512 г. почти с исчерпывающим повторением всех ее сюжетов. В этой части рукописи БАН 21.6.5 насчитывается 316 вставок, а в Лицевом своде (т. 1, ГИМ, Муз. 358) имеется 379 миниатюр, которые следуют близко одна за другой и размещаются почти на каждом листе рукописи, зачастую не по одной, а по две на странице.

Здесь в обеих рукописях, как в книге Товия, совпадает большинство изображенных моментов, но не всегда эпизоды объединены в миниатюрах одинаковым способом. Есть много случаев, когда одно изображение в Лицевом своде соответствует двум пересказам в рукописи БАН 21.6.5, а иногда в Лицевом своде, как выражение индивидуальной манеры художника, встречаются и очень сложные по композиции миниатюры с большим числом эпизодов. Но есть и обратные примеры: в лицевом Хронографе редакции 1512 г., судя по пересказу, была одна миниатюра к первой части главы о смерти Иакова: «Ияков израиль глаголет сыновом своим и благословляет 12 сынов своих», а в Лицевом своде этот отрывок сопровождается девятью миниатюрами (т. 1, рисунок на лл. 144—148 об.) с изображением Иакова, сидящего на ложе и благословляющего сыновей по очереди, последним — отрока Вениамина. Поэтому цифры 316 вставок и 379 миниатюр сопоставимы как величины одного порядка.

Последовательность библейского текста книги Бытия в одном месте была изменена в лицевом Хронографе редакции 1512 г. таким образом, что история о Иосифе Прекрасном читалась вся подряд без перерыва, а рассказ о Иуде был перемещен дальше и составил главу 19-ю «О Иуде и о рождении Фареса и Зары от Фамары». В этой главе в рукописи БАН 21.6.5 есть 9 вставок, а в Лицевом своде — 10 миниатюр.

Приводим их сопоставление как пример совпадающего отображения при повторении рассказа в близком переложении.

БАН 21.6.5. Пересказаны две отдельные миниатюры: «Женитва Иуды» и «Рождение трех сынов» — Лицевой свод, т. I, Муз. 358. Нижний рисунок на л. 111 об. Свадебный пир Иуды и Суи, дочери Иаира. В верхней части миниатюры три эпизода рождения у Суи сыновей: Ира, Евнана и Силома.

БАН 21.6.5. «Женитва Ира сына Июдина; поят Фамарь. Ира уби бог» — Лицевой свод, т. I, рис. на л. 112. Иуда ведет Фамарь в свой дом. Свадебный пир Ира и Фамари. Вверху изображен слетевший с неба ангел, пронзающий копьем лежащего Ира.

БАН 21.6.5. «Женитва Евнана сына Июдина; поят Фамарь. И уби бог Евнан» — Лицевой свод, т. I, верхний рисунок на л. 112 об. Иуда говорит Евнану, чтобы он женился на Фамари взамен умершего брата. Евнан и Фамарь около пустого супружеского ложа. Вверху летящий ангел поражает мечом Евнана.

БАН 21.6.5. «Фамара вдовствует в дому своего (отца); Силом мал» — Лицевой свод, т. I, нижний рисунок на л. 112 об. Иуда отпускает Фамарь на вдовство. Фамарь идет одна по каменистому пути. Фамарь сидит рядом со своими родителями в их доме.

БАН 21.6.5. «И умре Суя жена Июдина и явился Июда вдовствующая». (Текста о приходе Иуды к стадам нет, — В. П.) — Лицевой свод, т. I, рис. на л. 113. Иуда над гробом своей жены Суи. Иуда около пастухов у своих стад.

БАН 21.6.5. К этому тексту изображения нет — Лицевой свод, т. I, рис. на л. 113 об. Фамарь разговаривает с людьми и смотрит у ворот дома на возмужавшего Силома.

БАН 21.6.5. «Зачатие Фареса и Зары. Яко же пишет во Евангелии сице: Июда роди Фареса и Зару от Фамары» — Лицевой свод, т. I, рис. на л. 114. Фамарь переодевается в цветное платье и берет темный плащ. При встрече с Иудой Фамарь закрывает свое лицо плащом и получает от Иуды, принявшего ее за блудницу, залог.

БАН 21.6.5. «Ризы премени (Фамарь на вдови) (Пастух) с козлицом не позна Фамары» (пересказ неполный, — В. П.) — Лицевой свод, т. I, верхний рисунок на л. 114 об. Пастух выбирает в стаде козленка. Иуда посылает его отвести козленка, обещанного под залог Фамари.

БАН 21.6.5. «Июде на Фамару возвещают блуд. Иуда повеле Фамару отвести, да сожгут ю. Фамара ко Иуде прислала залог; Июда вину позна» — Лицевой свод, т. I, нижний рисунок на л. 114 об. Иуда возмущается беременностью Фамари. Фамарь предъявляет ему его залог; Иуда признает свою вину.

БАН 21.6.5. «Рождество. Яко же и во Евангелии пишет: Июда же роди Фареса и Зару от Фамары» — Лицевой свод, т. I, рис. на л. 115. Сцена рождения близнецов у Фамари: на руках у бабки в ногах постели роженицы два ребенка.

Передавая содержание изображений лицевого Хронографа, писцы рукописи БАН 21.6.5 сделали следующее количество вставок к остальным библейским книгам: к книге Исход — 115; к книге Левит — 7; к книге Числ — 101; ко Второзаконию — 5; к книге Иисуса Наввина — 43; к книге Судей — 145; к книге Руфь — 8; к четырем книгам Царств — 616; к книге Товии — 32; к книге Есфирь — 9; к книге пророка Даниила (в соединении со сказанием Дорофея о пророке Данииле и с другими дополнениями) — 33.

Эти цифры близко соответствуют распределению миниатюр в тексте Лицевого свода. В описаниях первого тома, т. е. рукописи ГИМ, Муз. 358,⁵ отмечается, что самое большое число миниатюр

⁵ В. Н. Шепкин. 1) Два лицевых сборника Исторического музея. Археологические известия и заметки, год V, 1897, № 4, стр. 102—128; 2) Лицевой сборник Российского Исторического музея. Изв. ОРЯС, т. IV, кн. 4, 1899, СПб., 1900, стр. 1345—1385.

находится в книге Бытия, а в книгах Левит и Второзаконии они редки (из-за преобладания описательных элементов и догматических рассуждений). Во втором томе Лицевого свода, т. е. в рукописи БАН 17.17.9, в книгах Царств имеется примерно равное Хронографу редакции 1512 г. число изображений — 640; но в книге Есфирь в Лицевом своде читается другой, более распространенный текст, поэтому миниатюр — 51.

Очень малое количество вставок в рукописи БАН 21.6.5 ко Второзаконию объясняется тем, что в Хронографу редакции 1512 г. заимствования из этой книги представлены всего в виде четырех только статей: «О десяти словех, написанных на скрижалях», «Яко кроме Иерусалима не жрети», «О благословении израиля Моисеем» и «О преставлении Моисеове». Опущены все остальные многократные и пространные беседы Моисея с богом и с израильским народом. В Лицевом своде к полному тексту книги Второзакония имеется 24 миниатюры.

Как уже сказано выше, в Лицевом своде содержится полный текст и библейской книги Руфь, а при ее пересказе в Хронографу редакции 1512 г. сильно сокращены не только все диалоги Неомили и Руфи, Вооза и Руфи, но и необычные обстоятельства женитьбы Вооза на Руфи. В одной глухой фразе сообщается: «Потом не по мнозех днех Вооз поят Руфь себе в жену». В отличие от Хронографу в Лицевом своде на пяти дополнительных миниатюрах изображены следующие эпизоды к повторенному в целости библейскому тексту.

Лицевой свод, т. 2, рис. 7 на л. 5. Вооз разговаривает с Руфью на поле (Руфь изображена дважды: стоящая и склоненная в поклоне перед Воозом). Руфь ест за одним столом со жнецами. Руфь обмолачивает собранные за день колосья.

Там же, рис. 8 на л. 5 об. Руфь и Неомиль стоят около двух мешков с зерном. Они же беседуют, сидя в доме, об устройстве судьбы Руфи. Вверху изображены: слева — Вооз; справа — Руфь и жнецы у поля спелого жита.

Там же, рис. 9 на л. 6 об. Руфь идет от свекрови, направляясь по ее совету на гумно, где должен почевать Вооз. Вооз ужинает. На переднем плане изображено ложе Вооза под балдахином; Руфь в нарядном платье приближается к нему. Ночью Вооз приподнялся на своем ложе и с недоумением смотрит на Руфь, лежащую у него в ногах. Вооз насыпает Руфи в плащ шесть мер зерна и помогает ей взять ношу на спину.

Там же, рис. 10 на л. 7. Руфь и Неомиль разговаривают над мешком с ячменем. У ворот дома сидит родственник Вооза («ужика»). Вооз направляется к нему вместе с десятью старейшинами града.

Там же, рис. 11 на л. 7 об. Вооз говорит с ужиком в стороне от всех. Старейшины города сидят в ряд перед воротами дома; в их присутствии Вооз продолжает разговор с ужиком. Тот са-

дится на землю и снимает с себя сапог; потом он протягивает оба сапога Воозу (фигура ужики изображена два раза) в знак отказа от своего родственного права жениться на Руфи.

Из последнего примера видно, насколько велики были расхождения в комплексе и содержании миниатюр при наличии тематически разных текстов в Хронографе редакции 1512 г. и в Лицевом своде.

Это относится прежде всего к двум разным редакциям повести об Александре Македонском.

В лицевом Хронографе редакции 1512 г. в «Избрании от хождения Александра царя макидонского» число изображений едва доходило до 70, а в Лицевом своде полная Александрия сопровождается 326 миниатюрами. Здесь уже не может быть места для сопоставления. К тому же миниатюры к Александрии в Лицевом своде выделяются своими особенно высокими художественными качествами. Мы же составить суждение об изобразительных приемах миниатюристов Лицевого хронографа редакции 1512 г., к сожалению, не в состоянии из-за отсутствия прямых данных. Возможно даже, что рукопись его уже не существует, так как вряд ли она осталась бы незамеченной. По нашим представлениям, только первая половина лицевого Хронографа редакции 1512 г., повторенная книжниками в 1730-х годах (изображения и текст), должна была занимать свыше 1000 листов.

Мы ограничиваемся в этом сообщении описанием и рассмотрением только одного, наиболее интересного элемента рукописи БАН 21.6.5. Для достоверного подтверждения предложенной нами гипотезы о связи неизвестного протографа этой рукописи с Лицевым сводом понадобится еще немало усилий.

В частности, необходимо привлечь данные текстологии, пересмотреть материалы о работах царской мастерской Ивана IV, найти идеологическое обоснование для появления роскошной лицевой рукописи Хронографа редакции 1512 г. в определенную историческую эпоху.

Л. Н. СЕМЕНОВА

ИСТОЧНИК О ПЕРВОЙ В РОССИИ ПЕРЕПИСИ НАЛИЧНОГО ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

(Переписные книги Петербурга 1737 г.)

Переписные книги, составленные в ходе переписи населения, проведенной в июне 1737 г. в Петербурге, представляют собой ценный источник по истории России 30-х годов XVIII в. О их суще-